

Меньше идеологии, больше благосостояния

Левые в США сосредотачиваются на социальных вопросах. Осталось доказать, что они способны вернуть утраченную поддержку рабочего класса.

На фоне инфляции, негативной реакции на политику Дональда Трампа в отношении депортации, а также непопулярной войны США против Ирана кажется, что демократы на промежуточных выборах в ноябре вполне способны вернуть контроль над Конгрессом. И все же им сложно продемонстрировать то единство, которое они имитировали прошлой зимой под лозунгом «доступности». Сложная борьба во время предварительных выборов за возможность бросить вызов действующим республиканцам или сохранить места, освобождаемые демократами, возродила более глубокий конфликт между либеральной верхушкой, занимающей оборонительную позицию, и возрожденными левыми силами. Это обнажило противоречия, которые не может скрыть даже общая неприязнь к Трампу.

Несмотря на то, что левые не одержали победу во всех внутрипартийных соревнованиях, динамика развития их сил, после нескольких неожиданных побед этим летом, неоспорима. Причины очевидны: разочарование избирателей слабой реакцией руководства Демократической партии на превышение полномочий Трампом, а также убедительный экономический посыл представителей внутренней оппозиции дали возможность левым диктовать условия дебатов, о которых мало кто думал, когда в 2024 году победил Трамп. Тогда поражение партии частично объясняли крайностями прогрессивной политики, сосредоточенной на вопросах идентичности.

Предстоящие выборы – решающее испытание для левых, и именно оно продемонстрирует их способность определять курс в 2028 году. Кандидаты от левых пытаются перенести модель, которая ранее была ограничена прогрессивными прибрежными городами, в традиционные рабочие районы, где демократы потеряли позиции

после так называемого переформатирования политического ландшафта под влиянием Трампа. Такой политический маневр покажет, есть ли у современных левых, значительно более социал-демократически ориентированных, чем их «прогрессивная» версия, план формирования коалиции большинства, или все же придется бороться с идеологическим багажом, который способствовал поражениям демократов по всей стране.

Амбиции и реальность

Следует понимать, что левые не изменились коренным образом. Напомним, что в ноябре прошлого года мэром Нью-Йорка был избран политик азиатского происхождения Зохран Мамдани, что дало левым новый импульс, но не заставило отказаться от политики идентичности. Однако, следуя примеру Мамдани, левые несколько изменили фокус, вернувшись к экономическому популизму, который вдохновлял первую революционную президентскую кампанию Берни Сандерса. В сочетании с новыми подходами к работе в социальных сетях левые рассчитывают, что сосредоточение внимания на трех ключевых проблемах современности, а именно стоимости жизни, коррупции и войне, поможет мобилизовать избирателей, до которых так и не смогли достучаться представители мейнстримного демократического лагеря.

Критики указывают на существенные недостатки этой стратегии, пока прогрессивные политики не признают свою неосознанную роль в возвращении Трампа. Левые проигнорировали вопрос о том, каким образом их политическая деятельность в сфере гендерных вопросов, иммиграции, изменения климата и уголовного правосудия оттолкнула избирателей, ранее поддерживавших демократов. Тем не менее попытки дискредитировать левых изнутри демократической верхушки, несомненно, имеют собственный идеологический импульс, в значительной степени обусловленный неприятием радикальных экономических реформ.

Демократы пока что не вернули утраченные позиции в округах, где предыдущие поколения с гордостью выставляли портреты президентов Франклина Рузвельта и Джона Ф. Кеннеди

Это можно расценивать как отчаянный шаг. Ощущая угрозу, которую представляют левые силы и их риторика в адрес политической верхушки, центристы предупреждают, что конфронтационная позиция таких кандидатов, как представитель Демократической партии Абдул Эль-Сайед из Мичигана, в частности в отношении Израиля и внешней политики США, может лишить демократов победы на

выборах, которые при других обстоятельствах они могли бы выиграть. Какими бы ни были риски, на которые идут левые популисты, аргументы центристов не создают положительного контраста. Напротив, по утверждению представителей внутренней оппозиции, это страх, направленный на обеспокоенных избирателей-демократов, которые разрываются между стремлением к радикальным изменениям и желанием выиграть выборы.

К сожалению, проблема несоответствия между амбициями и политической реальностью левых не имеет простого решения. Независимо от того, являются ли они прогрессивными или умеренными, демократы до сих пор ограничиваются «звездными» городами, университетскими городками и другими, в основном прибрежными, анклавами. Хотя им сейчас удалось остановить отток latinoамериканцев и молодых чернокожих мужчин к правым, демократы пока что не вернули утраченные позиции в округах, где предыдущие поколения с гордостью выставляли портреты президентов Франклина Рузвельта и Джона Ф. Кеннеди.

Демонстрация таких слабых результатов в первую очередь представляет угрозу для партийной верхушки, которой на протяжении последнего десятилетия часто не удавалось выдвигать хороших кандидатов в регионах и штатах, которые являются культурно консервативными и неоднозначно относятся к сильному регулирующему государству. Но потеря авторитета политической верхушкой не означает автоматического подтверждения новейшей теории перемен, которая сейчас набирает популярность среди левых. Если прогрессивные силы будут настойчиво акцентировать внимание на проблеме стоимости жизни, то избиратели, которые раньше относились к ним скептически, отбросят свои опасения и приведут их к победе.

Даже если это правда, что весьма сомнительно, левым мешает то, что они с опозданием вспомнили о необходимости восстановления местной партийной инфраструктуры, от которой демократическая элита в значительной степени отказалась в погоне за более состоятельными и образованными избирателями. Это – невероятно сложная задача, и ее вряд ли удастся выполнить за одну-две избирательные кампании. Репутация демократов в большинстве сельских районов и регионов «Ржавого пояса» – бывшего мощного

промышленного региона на северо-востоке и Среднем Западе США – настолько шаткая, что несколько республиканцев, которые должны были бы оказаться уязвимыми, сохраняют свои места в ноябре.

Левые обретают все большую уверенность благодаря способности «прыгнуть выше головы» в отдельных избирательных гонках. Эту способность часто объясняют простой слабостью оппонентов из центристского лагеря.

Эта проблема – ответственность обеих крыльев партии. В 2008 году Барак Обама проводил весьма популистскую кампанию, дав надежду, что демократы больше не будут поддерживать неолиберальные подходы. При президентстве Трампа партийная элита неоднократно саботировала создание «широкой коалиции». Несмотря на многочисленные свидетельства того, что избиратели с более низким уровнем образования все больше отдаляются от партии, она, напротив, потакала тем же культурным противостояниям, в распространении которых в последнее время обвиняла левых, фактически воплощая образ «лимузинного либерала» с крайне негативными последствиями.

Левые в конце 2010-х годов не смогли поставить под сомнение эту тенденцию, растратив драгоценный политический капитал на проблемы элит. На фоне предыдущих разочарований эта тактика отвлечения укрепила уверенность многих представителей рабочего класса в том, что демократы не понимают их проблем и потребностей и даже относятся к ним с пренебрежением. В ответ на критику левых со стороны бывших деятелей Демократической партии такие прогрессивные активисты, как Александрия Окасио-Кортес, отвергли это утверждение, одновременно признавая, что демократам нужно отойти от риторики оппозиции к первому правительству Трампа. Похоже, это пока что избранный курс левых. Современные представители внутренней оппозиции избегают обсуждения того, где левые сбились с пути, исходя из того, что политическая верхушка, несмотря на обещания победить трампизм, гораздо больше виновата в упущенных шансах демократов в центральной части США.

Плохая репутация политической верхушки открывает прогрессивным популистам новые возможности для смещения оси политического конфликта. Однако недавнее поражение кандидата на пост губернатора Франчески Хонг, известной «прогрессивным сознанием» демократической социалистки, на праймериз в Висконсине, которая утратила свои шансы, свидетельствует о том, что необходимость налаживания связей с патриотически

настроенными избирателями еще не до конца осознана. Представители левых обретают все большую уверенность благодаря способности «прыгнуть выше головы» в отдельных избирательных гонках. Эту способность часто объясняют простой слабостью оппонентов центристского лагеря. Это заставляет их преуменьшать недостатки кандидатов, которым не хватает харизмы Мамдани, а такая тенденция усиливает впечатление, что кампаниями левых политиков руководят исключительно новички и догматики.

Чтобы опровергнуть упреки критиков, левым придется предъявлять более высокие требования к таланту и дисциплине. Некоторые лидеры, такие как Мамдани, убедительно подхватили популистскую эстафету Сандерса, переосмыслив политику в духе нового курса для миллениалов и представителей поколения Z. Но левым придется доказать, что они способны применить его модель там, где правые сторонники MAGA агрессивно заполнили вакуум, созданный глобализацией, упадком профсоюзов и некомпетентными либералами. Если победа на выборах одерживается с минимальным перевесом, то неизбежно возникает необходимость заверить колеблющихся избирателей, что демократы будут ставить на первое место их экономическое благосостояние и не будут возвращаться к политике «пика пробуждения». По словам Сандерса, трансформационные реформы зависят от того, удастся ли убедить рядовых американцев, что лучшее будущее действительно приближается.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Джастин Вассалло

Джастин Вассалло (Justin Vassallo) – писатель и исследователь, специалист по вопросам развития американской политики, политической экономики, партийных систем и идеологии. Колумнист онлайн-журнала Compact.

